

УДК 82-3

НАРРАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПОРТРЕТОВ К.Г. ПАУСТОВСКОГО: КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

© Жаринов Н.А., Журчева Т.В.

e-mail: nikjar063@gmail.com

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва, г. Самара, Российская Федерация*

К.Г. Паустовский интересен не только как писатель советской эпохи, но и как самобытный нарратор, последовательно выстраивающий модель художественного письма и вступающий в коммуникацию с читателем. В своей работе мы обращаемся к проблеме нарративной стратегии литературных портретов К.Г. Паустовского.

Нарративные стратегии – это особый род коммуникативных стратегий, а именно ретрансляции событийного опыта. В. Шмид выделил два подхода к категории нарративности [6]. В этой статье мы рассматриваем нарративные стратегии с точки зрения художественной коммуникации.

Термин «стратегия» в современной нарратологии обычно используется для того, чтобы охарактеризовать авторскую позицию. «Стратегия текста», по Х.Р. Яуссу, связывается с горизонтом читательских ожиданий [7].

Нарративные стратегии, по определению В.И. Тюпы, – «... особый род коммуникативных стратегий культуры: конструктивное единство креативной (субъектной), референтной (объектной) и рецептивной (адресатной) компетенций нарративного текстопорождения» [5, с.9].

В 1930-е годы К.Г. Паустовский создает литературные портреты, обращается к жанру, который уже к тому времени сложился в советской прозе. Жизнь замечательных людей все больше привлекает широкую аудиторию, поэтому вовсе не удивительно, что Паустовский вслед за Тыняновым, Горьким пишет литературные портреты об известных художниках. Беллетризованная биография – лишь один из жанров художественно-документальной литературы, к которой относятся также литературный портрет, мемуарный очерк, автобиография. Конечно, жанровые и стилистические особенности также влияют на выбор нарративной стратегии. Г.К. Косиков пишет: «Жанр, понимаемый не как тип формально-композиционной организации произведения, а как тип художественного содержания, является одним из стилиобразующих факторов. Поэтому и принципы повествования во многом должны зависеть от жанровой принадлежности произведения» [2, с. 66].

Материалом для исследования нарративной стратегии с точки зрения коммуникативного аспекта послужили три литературных портрета из цикла так называемых «маленьких повестей» К.Г.Паустовского: «Исаак Левитан», «Орест Кипренский», «Тарас Шевченко». В этих произведениях К.Г. Паустовский обращается к описанию жизни и творчества художников прошлого.

Изначально он определяет жанр своих произведений как очерк. Очерк предполагает художественное повествование, основанное на фактах, документах. Действительно, в данных текстах мы видим биографии известных художников. Но категория событийности, коммуникативной стратегии, в отличие от читательских ожиданий, не соотносятся с выбранным жанром.

Резюме данных очерков Паустовского могло бы выглядеть как фраза «Кипренский/Левитан/Шевченко становится художником». С одной стороны, нам рассказывают историю о жизни, например, Левитана: «Левитан был выходцем из гетто, лишенного прав и будущего, выходцем из Западного края – страны местечек,

чахоточных ремесленников, черных синагог, тесноты и скудности» [3, с.162]; с другой – словесно описывают его картины: «В картине “После дождя” заключена вся прелесть дождливых сумерек в приволжском городке. Блестят лужи. Облака уходят за Волгу, как низкий дым. Пар из паровых труб ложится на воду. Баржи у берега почернели от сырости. В такие летние сумерки хорошо войти в сухие сени, в низкие комнаты с только что вымытыми полами, где уже горят лампы и за открытыми окнами шумит от капель и дико пахнет заброшенный сад. Хорошо слушать игру на старом рояле» [3, с.166].

Нарратор старается быть объективным, когда рассказывает историю становления личности, и наполняет речь субъективными отступлениями – словесно описывая творчество каждого художника.

Прозе К.Г. Паустовского свойственно ярко выраженное лирическое, субъективное начало. Лирические отступления «разветвляют» текст, в то же время ослабляют его событийность: «То было время французской революции, когда ветер романтики шумел над Европой. Бледные поэты – в зарницах, в бурях и громах – пели вдохновенные песни о прелести дружбы, благородных порывах, свободе и мужестве. Наполеоновские солдаты разносили по самым глухим городкам славу побед, революционные декреты, шелест изорванных знамен. Тревога очищала умы от сытости и жеманства восемнадцатого века» [4, с.122].

Согласно теории Шмида, «орнаментальная проза – это не поддающийся исторической фиксации результат воздействия поэтических начал на нарративно-прозаический текст» [6, с.264]. Орнаментализация прозы неизбежно влечет за собой ослабление ее событийности. «Повествуемая история может растворяться в отдельных мотивных кусках, связь которых дана уже не в нарративно-синтагматическом плане, а только в плане поэтической парадигмы, по принципу сходства и контраста» [6, с.266].

В жанровом определении задается установка на документальность, точную соотношенность с реальными фактами, в лирических отступлениях – фикциональность и субъективность.

Перед читателями разворачивается история отчуждения. Художник и человек не синкретичны, о них можно рассказать разные самостоятельные истории. Биографический очерк получает оригинальное развитие, в частности, благодаря выбранной нарративной стратегии.

Библиографический список

1. Жиличева, Г.Н. Нарративные стратегии в жанровой структуре романа (на материале русской прозы 1920–1950-х гг.): дис. ... канд. филол. наук. РГГУ. – М.: 2015.
2. Косиков, Г.К. О принципах повествования в романе. Литературные направления и стили. – М., 1976. – С. 65-76.
3. Паустовский, К.Г. Исаак Левитан // Паустовский К.Г. Собр. соч.: в 8 т. – М.: Художественная литература, 1969. Т. 6. С. 154-174.
4. Паустовский, К.Г. Орест Кипренский // Паустовский К.Г. Собр. соч.: в 8 т. – М.: Художественная литература, 1969. Т. 6. С. 121-153.
5. Тюпа, В.И. Нарративная стратегия романа // Новый филологический вестник. 2011. № 3 (18). С. 9.
6. Шмид, В. Нарратология. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.
7. Яусс, Г.Р. История литературы как вызов теории литературы // Современная литературная теория. Антология. М: Флинта, Наука, 2004. С. 196.